«Министерство культуры проводит политику лубочного патриотизма»

Иван Засурский, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, рассказал «Платформе» о том, как политика Владимира Мединского преломляется в информационной среде.

В чем главная проблема диссертации Владимира Мединского?

То, что я читаю об этой диссертации, показывает, что это в большей степени публицистическое произведение. На мой взгляд, всё, что он написал в ней, ему гораздо лучше и проще было бы защищать как проект на степень доктора государственного управления. Ему не пришлось бы кривить душой и инсценировать какой-то анализ, чтобы доказать очевидное: для Европы в какой-то момент Россия стала воплощением «другого», что привело к нагромождению стереотипов. Он мог бы просто заявить, что нужно менять представления о нашей стране. И выводы, которые он делает, тоже скорее имеют проектный характер (о необходимости работы в этом направлении). Это не столько научная диссертация, сколько работа, претендующая на степень доктора государственно управления. Так и стоило её позиционировать, сократив аналитическую часть, увеличив проектную. Тогда возможен был бы и честный разговор по «болевым точкам» — что делать с неудобными и неизвестными страницами нашей истории…

Но с точки зрения плагиата диссертация Мединского — вряд ли «кричащий» случай. У нас в «Частном Корреспонденте» выходило исследование всех диссертаций по истории. Поверьте, там просто адский отстой и ужас, больше веры, чем фактов.

Иван Засурский

Как можно было бы более удачно обосновать авторский замысел?

Работу стоило бы превратить в анализ стереотипов и штампов в образе страны в отчетах зарубежных деятелей и путешественников. И не обязательно противопоставлять их заметки «истинному положению дел» (с фигурой «на самом деле»), а скорее развивать мысль, что необходимо скорректировать эти представления, создать альтернативную картину. И тогда всё было бы корректно — нормальная работа для чиновника. Я считаю, что всем чиновникам не помешало бы сделать магистерские или докторские степени по госуправлению на основе тех проектов, которыми они занимаются, и Владимиру Ростиславовичу тоже так было бы лучше.

Но поскольку работа была выбрана научная, многие эксперты посчитали, что это некорректное произведение. И это, конечно, вина тех людей, которые помогали ему, консультировали и делали экспертизу его работе и организовывали защиту. Они не смогли донести до него эти простые советы, решили, что «сойдёт и так», и выставили его на посмешище, чего он, может быть, и не заслуживает. Мединский выиграл бы от качественной помощи со стороны людей науки, но они в данном случае его подставили. Вряд ли по злой воле — это вопрос стандартов.

Почему ученые не любят Мединского?

Негативное отношение к нему внутри научного сообщества связано с тем, что он воспринимается как инквизитор, а научные люди обычно не любят инквизиторов — ведь инквизиторам неинтересно как на самом деле всё устроено, им интересно подвести человека

под статью и отобрать имущество. Для учёных Мединский — публицист, а не учёный, это очевидно. При этом публицист довольно крайнего толка. Даже если Мединский будет говорить чистую правду, к сожалению, сегодня в научном сообществе ему мало кто ему поверит: за последние годы он изрядно испортил себе репутацию, и не только историей с диссертацией.

Под его руководством министерство культуры стало проводить политику «лубочного патриотизма», которая привела к формированию инквизиции, для которой уже и сам Мединский теперь помеха. Он слишком мягких взглядов человек, скоро его вообще либералом обзывать начнут за то, что он вообще читать и писать умеет.

Примечательно, что он оказался по другую сторону баррикад от Натальи Поклонской. Причем без особого успеха — он уже слишком скомпрометирован как инквизитор, чтобы бороться с другими инквизиторами, более молодыми и энергичными. Он озаботился судьбами кино, но очень мало людей оказались способны воспринимать его всерьез, включая госпожу Поклонскую.

Почему министр попадает в такие ситуации?

К сожалению, неразборчивость в целях у министерства культуры совпадает с крайней безответственностью в методах. Например, министерство Мединского ведёт борьбу с Международным Центром Рерихов. Несомненно, источником вдохновения здесь является книга «Сатанизм для интеллигенции» дьякона Андрея Кураева, который действует по старым инквизиторским лекалам и привлекает Сатану на свою сторону для обоснования преступности оппонента. Скоро можно будет написать хорошую доказательную научную работу с темой вроде «Роль православных иерархов и министерства культуры в формировании российской инквизиции в начале XXI века».

Для чего государственным пропагандистам понадобился образ нечистой силы?

Очевидно, что без подобных ярких образов «лубочный патриотизм»

плохо справляется с управлением сложной и многозначной системой смыслов в современной культуре. Можно говорить о том, что нацеленный на создание этого образа набор инструментов работает по принципу репрезентации, замещая реальную сложную картину простым набором «положительно» заряженных штампов и мифов. Это вызывает естественную противоречивую реакцию со стороны современного общества. Люди сегодня уже не во власти масс-медиа, общество связано сетью, активно общается и болезненно реагирует на всякую фальшь и упрощения, на которых весь этот лубок и построен. В результате мы имеем почти средневековую «реальность» и набирающие обороты преследования (уже и вполне самодеятельные — в этом смысле у развернутой кампании есть результаты) в то время, когда нам стоило бы иметь сложную и кропотливую работу научного сообщества по установлению фактов и обсуждению сложных и проблемных страниц нашей истории.